

ТУМАННОЕ БУДУЩЕЕ БРИКС

ПЕРСПЕКТИВЫ БРИКС, СЧИТАЮТ ЭКСПЕРТЫ, ПОКА ВЫГЛЯДЯТ РАЗМЫТЫМИ И СУЩЕСТВЕННО ЗАВИСЯТ ОТ ТЕКУЩИХ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В СТРАНАХ — УЧАСТНИЦАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ.

АРТЕМ АЛДАНОВ

Страны БРИКС продолжают искать новые форматы и механизмы экономического сотрудничества, в том числе в создании и финансировании инвестиционных проектов. Осенью 2016 года Новый банк развития (НБР), созданный членами БРИКС, одобрил финансирование в \$100 млн строительства малых ГЭС в Карелии. Деньги на работы должны начать выделяться летом текущего года. Это будет первый финансовый проект НБР в России.

Между тем пока экономическую интеграцию Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР многие эксперты видят туманной, но подтверждают статусность объединения. Кроме того, вокруг Китая начал формироваться и другой альянс в рамках проекта «Один пояс, один путь». Две недели назад президент России Владимир Путин посетил его в рамках поездки в Пекин.

НЕРЕАЛИЗОВАННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

По словам директора АНО «Центр перспективного анализа и стратегических исследований» Евгения Гниломедова, БРИКС изначально стал особым явлением в системе международных отношений, так как не был основан ни по региональному, ни по экономическому, ни даже по политическому признаку. Кроме того, в нем не было и нет ярко выраженного лидера. Все это является как преимуществом организации, так и ее недостатками. Важной отличительной чертой стало то, что в БРИКС вошли страны, являющиеся региональными лидерами, способными наращивать свое влияние и авторитет в условиях наблюдаемого смещения общемирового вектора развития с Запада на Восток.

«Однако со временем развитие отношений внутри организации замедлилось. В ходе встреч и переговоров выявились значительные расхождения во взглядах ее членов на различные вопросы и события, происходящие в мире. Кроме того, кризисные явления, наблюдаемые в государствах БРИКС, существенно ограничили возможности для реализации крупных совместных проектов. С годами в дополнение к имевшимся ранее политическим разногласиям добавились новые. БРИКС, являющийся мощным блоком, объединившим государство, имеющие значительное влияние на мировые процессы, не достиг уровня G7. А это могло бы способствовать обеспечению полицентричности мирового геополитического устройства и диверсификации подходов к решению тех или иных проблем как на региональном, так и глобальном уровне», — отмечает Евгений Гниломедов.

По мнению финансового аналитика ГК «Финам» Тимура Нигматуллина, помимо объективно наличествующих политических и геополитических разногласий сдерживают и фундаментально непреодолимые территориальные и экономические факторы. «В случае с территориальными факторами обращу внимание на значительное удаление стран БРИКС друг от друга, что сдерживает развитие внешней

СО ВРЕМЕНЕМ РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ БРИКС ЗАМЕДЛИЛОСЬ. В ХОДЕ ВСТРЕЧ И ПЕРЕГОВОРОВ ВЫЯВИЛИСЬ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РАСХОЖДЕНИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ ЕЕ ЧЛЕНОВ НА РАЗЛИЧНЫЕ ВОПРОСЫ И СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В МИРЕ

торговли из-за логистических сложностей. В случае с экономическими факторами обращу внимание на фактическую невозможность дальнейшей интеграции по образцу, к примеру, еврозоны. Дело в том, что сырьевым, да и развивающимся экономикам в целом выгодно, когда валюта может принимать на себя внешние шоки, что формирует требования к независимой монетарной политике и плавающему курсу. Если у нескольких подобных стран единая валюта, то конструкция может быть очень неустойчивой. Таким образом, бизнес в рамках БРИКС обречен на повышенные транзакционные и логистические издержки, что делает объединение во многом бессмысленным», — считает эксперт.

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР

Завкафедрой международной коммерции Высшей школы корпоративного управления (ВШКУ) РАНХИГС Владимир Саламатов приводит в пример цифры, свидетельствующие о сдерживающем факторе интеграции. По данным специалиста, в настоящее время ориентация стран БРИКС на рынки стран данного блока не слишком высокая: в 2016 году на взаимную торговлю приходилось лишь 8% от общего экспорта из БРИКС во все страны мира. Для сравнения, у стран ЕС 62% экспорта приходится на внутренний рынок ЕС, у ЕАЭС — 12%.

Во взаимной торговле стран БРИКС основная роль принадлежит Китаю, экспорт которого составляет 56% от всего экспорта стран БРИКС на рынки стран БРИКС. Для Китая главным рынком среди БРИКС является Индия (43%). Основу экспорта Китая в Индию составляют электрооборудование, машины и транспортные

средства. Вторым по объему экспорта на рынки стран БРИКС, несмотря на географическую отдаленность от других стран блока, является Бразилия, занимающая 18%. 85% экспорта Бразилии в страны БРИКС приходится на Китай, основу которого составляют соевые бобы. Россия занимает третье место во взаимной торговле стран БРИКС и долю в 15%. Основным рынком среди БРИКС для России также является Китай, а основу экспорта составляет минеральное топливо. На Индию приходится 7% взаимной торговли стран БРИКС, основной рынок для Индии — Китай, крупнейшими статьями экспорта туда являются хлопок и железная руда. ЮАР занимает 4% во внутриблоковой торговле, во многом за счет экспорта железной руды в Китай.

На гегемонию Китая в БРИКС обращает внимание и директор по исследованиям и аналитике Промсвязьбанка Николай Кашцев. По его словам, только очень близкому наблюдателю может показаться, что, например, проект «Один пояс, один путь» — это некое совместное предприятие, а не проект, задуманный и проводимый в жизнь при более чем очевидном лидерстве КНР. Вдобавок этот проект не апеллирует к БРИКС. КНР, если угодно, просто больше, чем БРИКС, во многих аспектах и имеет более ясные как долгосрочные, так и краткосрочные интересы и планы.

«Страны БРИКС настолько различны, что задач по интеграции, как показывает история последних лет, у них маловато. Одна потенциально интегрирующая их черта все же присутствует: это заинтересованность в присутствии на китайском рынке и финансовых инвестициях из КНР.

То есть мы опять приходим к безусловному лидерству Китая. От него зависит, будет ли БРИКС существовать в каком-то виде вообще. Пока такое впечатление, что для КНР этот проект — не в приоритете», — делает выводы Николай Кашцев.

ПУТИ РАЗВИТИЯ Тем не менее эксперты считают, что БРИКС пока не умер. Его развитию необходимы, считают они, глобальные совместные проекты и ослабление государственного регулирования в торговле.

По словам экономиста Сергея Фокина, занимающегося проектами использования дальневосточных ресурсов, разделение участников БРИКС океанами и сушей дает возможность создать мировую торговую площадку на новых принципах, например, как Таможенный союз с территориями опережающего развития, где каждая страна имеет свои особенности и преимущества. «Можно выделить особый потенциал для стран БРИКС в логистической, сырьевой и судостроительной отраслях, где взаимодействие создаст возможность усилить позицию союза или даже занять лидирующую позицию в мире. Строительство самого современного флота в рамках БРИКС, программы «Новый Шелковый путь» и «Северный морской путь» дадут новый экономический рост этим странам и позволят сформировать новое экономическое пространство, практически вовлекая в эту программу другие развитые страны. Россия могла бы стать в этом процессе ключевым игроком, где есть все для обеспечения и решения такой задачи. Пока мешают в России межведомственные разногласия, коррупция и откровенный саботаж чиновников, которые не хотят решать более сложные задачи, держась за свои кресла», — полагает эксперт.

По мнению основателя онлайн-площадки экспортной торговли B2B-Export.com Екатерины Дьяченко, нельзя забывать, что аббревиатуру БРИКС придумал аналитик Goldman Sachs для целей объединения похожих по экономическим показателям стран в одну группу. С тех пор прошло много лет, и, может быть, страны уже не настолько похожи, однако общность интересов сохранилась: научиться торговать, инвестировать и обмениваться культурой напрямую между собой без посредничества Европы и США. «Для более глубокой экономической интеграции важно прежде всего доверие. Государственные институты сертификации и верификации контрагентов должны помочь новичкам найти надежных партнеров и наказывать мошенников, как это делают в Евросоюзе или в NAFTA. Также необходимо исследовать возможности электронной торговли для удешевления стоимости транзакций и развития логистических маршрутов внутри БРИКС. В Индии и Китае находятся мировые лидеры e-commerce, а Бразилии, ЮАР и России есть чему поучиться», — резюмирует Екатерина Дьяченко. ■